

Александр Слесаренко
(Днепропетровский национальный университет)

Парадигма 1708 года: измена монарху или право на самоопределение

The paradigm of 1708: treason to the monarch or the right to self-determination

Annotation: The article is devoted to the analysis of the legal grounds that pushed hetman Ivan Mazepa to revolt against the Moscow tsar Peter I. At the end of 1708 y. before Ivan Mazepa was a situation of choice of retreat. Does the author of this article answer a question: Did hetman Mazepa have a right to choose a new ally? A hetman wanted to get independence of Left-bank Ukraine, following European tradition of "public agreement" and system of Westfalen peace.

Keywords: The system of Westfal, law, treaty's commitment, protectorate, Hetmanat, Left-bank Ukraine, Poland-Lithuanian Commonwealth, Ivan Mazepa, Peter I.

Paradygmat 1708: zdrada wobec monarchy czy prawo do samostanowienia

Streszczenie: Artykuł analizuje podstawy prawne, które skłoniły hetmana Iwana Mazepę Kołodyńskiego do wystąpienia przeciw carowi moskiewskiemu Piotrowi I. W 1708 roku Iwan Mazepa stanął przed wyborem nowego protektora dla Hetmanatu. Autor artykułu odpowiada na pytanie: Czy hetman Mazepa miał prawo obrać nowego sojusznika dla Lewobrzeżnej Ukrainy? Autor stawia tezę, że Iwan Mazepa chciał uzyskać niezależność, wzorując się na europejskiej tradycji „umowy społecznej”.

Słowa kluczowe: system westfalski, prawo, reforma administracyjna, umowa społeczna, protektorat, Hetmanat, Lewobrzeżna Ukraina, Rzeczpospolita, Iwan Mazepa, Piotr I

Осенью этого года исполняется 310 лет одному из узловых событий Великой Северной войны – перехода гетмана Войска Запорожского (как официально называлась тогда территория Левобережной Украины) Ивана Мазепы Колединого на сторону шведского короля Карла XII. К этому моменту этот гениальный шведский полководец поочерёдно вывел из войны своих

противников – вначале Данию (1700), потом Саксонию (1706), парализовал гражданской войной своего главного соперника за балтийскую гегемонию – Речь Посполитую, и изолировал Московское государство, как ему казалось, наименее опасного из противников. Ему оставалось последнее усилие для успешного завершения этой самой длинной войны XVIII столетия. Вместе с тем, Карла XII нельзя обвинять в легкомысленном отношении к противнику, как это получило широкое распространение в российской, а так же и части шведской исторической литературе. Наоборот, король Швеции очень тщательно подготовился к этому решающему походу: было собрано наиболее крупное для Швеции войско – более 34 тыс. пехоты и конницы, не считая контингенты, оставленные в Речи Посполитой, Лифляндии и Финляндии. Собраны были крупные материальные и денежные ресурсы – до 6 млн. талеров. Как всегда, Карл XII выбрал для удара главное операционное направление – прямо на Москву, не расплываясь на второстепенные цели, например, отвоевание прибалтийских городов, ранее захваченных царём Петром. Однако царь применил древний азиатский приём, так называемой «скифской войны» – сжигая и разоряя широкую полосу территории перед наступающей армией противника. Эти действия облегчались тем, что всё это имело место, главным образом, на территории Великого княжества Литовского, находившегося в унии с Речью Посполитой. Петра I мало беспокоили такие нюансы на территории своего последнего союзника. В итоге после многомесячного похода шведская армия, подойдя к границам Московского государства, оказалась в тяжелой стратегической ситуации – одержанные победы не имели серьёзных масштабов, потери от голода и болезней были большими, чем боевые, а армия царя продолжала избегать генеральной битвы. В таких условиях переход на сторону короля гетмана Ивана Мазепы мог оказаться решающим фактором, способным принести победу Карлу XII.

Левобережная Украина была наиболее богатым регионом Московского государства, отсюда поставлялась высококачественная селитра – главный компонент пороха, казацкая армия официально состояла из 30 тысяч человек. Кроме того, политико-правовое положение Войска Запорожского резко отличалось от других регионов Московского государства, создавало условия широкой автономии для местной власти, там отсутствовало крепостное право для посполитых. Естественно, последующие исследователи всегда стояли перед проблемой мотивов, которыми руководствовался престарелый украинский гетман: патриотические, личные или корыстные? Почему его переход на сторону шведов не привёл к крушению Москвы? Когда у И. Мазепы сформировалось намерение перейти на сторону Карла XII? Насколько широкой поддержкой пользовался замысел гетмана среди украинской шляхты и иных слоёв населения?

За прошедшее время сформировались два главных исторических дискурса относительно И. Мазепы. Российские историки почти однозначно трактуют И. Мазепу как обычного изменника, из корыстных мотивов изменившего своему законному суверену. Украинский дискурс несколько более разнообразный, но преимущественно показывает И. Мазепу как бескорыстного патриота, которого оболгали победители. Как говорили римляне: «*Vae victis*» (Горе побеждённым!)

Реально научное изучение событий Великой Северной войны 1709/1708 годов началось лишь с середины XIX столетия. До этого времени господствовала

официозная точка зрения, основанная ещё Петром I. Отклонение от такой трактовки не допускалось царской цензурой. В дальнейшем после буржуазных реформ середины XIX столетия цензура ослабела и это открыло некоторые возможности для более объективных исследований. В частности, именно тогда появились первые публикации украинских исследователей М. Костомарова, Д. Яворницкого и других. После развала Российской империи, казалось бы, условия для исследований должны были улучшиться, но теперь цензура царская сменилась гораздо более жесткой цензурой коммунистической партии. Фактически, только в эмиграции украинские историки, главным образом, на территории Польши (до 1939 года) или США (после 1945 года) были свободны от такого давления. Марксистское влияние распространялось также и на польских историков послевоенной эпохи. Даже в книгах крупнейших специалистов по истории XVIII века В. Серчика¹ и П. Ясеницы² оценки И. Мазепы мало отличаются от оценок советских авторов.

Можно утверждать, что наиболее объемные исследования событий осени 1708 года происходили с конца 1980-х годов, т.е. относительно недавно. Не удивительно, что главные усилия историков были направлены на исследования политических и моральных аспектов восстания И. Мазепы, в меньшей мере это касалось чисто военных вопросов, а также социально-экономических последствий его выступления. В России данными проблемами занимаются такие известные учёные, как В. Артамонов³ и Т. Таирова-Яковлева⁴. Их подходы к решению этих вопросов являются достаточно противоположными. Если В. Артамонов продолжает поддерживать традиционные для российской историографии оценки событий 1708 года, то Т. Таирова-Яковлева придерживается более взвешенных и объективных подходов. Она, в частности, отрицает наличие у гетмана И. Мазепы меркантильных мотивов перехода от протектората Москвы к протекторату Швеции⁵. Из других крупных российских исследователей этого периода П. Кротов в целом разделяет взгляды В. Артамонова⁶.

Гораздо более многочисленной является современная украинская историография. Следует указать на многочисленные исследования Т. Чухлиба⁷

¹ W. Serczyk, *Połtawa 1709*, Warszawa 1982.

² P. Jasenica, *Rzeczpospolita obojga narodów*, t. 3: *Dzieje agonii*, Warszawa 1982.

³ В. Артамонов, *Позиции гетманской власти и Россия на Украине в конце XVII – начале XVIII вв.* [w:] *Россия – Украина: история взаимоотношений*, Москва 1997, с. 89 – 100; В. Артамонов, *Полтавское сражение. К 300-летию Полтавской победы*, Москва 2009; В. Артамонов, *Великая победа под Полтавой*, „Проблемы национальной стратегии” 2009, № 1, с. 148 – 165; В. Артамонов, *Казачество гетмана И.И. Скоропадского, запорожцев и мазепинцы в полтавский период Северной войны 1708 – 1709гг.* [w:] *Полтавська битва 1709 року в історичній долі України, Росії, Швеції та інших держав*. Харьков 2009, с. 242 – 259.

⁴ Т. Таирова-Яковлева, *Мазепа*, Москва 2007.

⁵ Там же, с. 219, 238.

⁶ П. Кротов, *Битва при Полтаве (К 300-летней годовщине)*, Санкт-Петербург 2009.

⁷ Т. Чухліб, *Шлях до Полтави: Україна і Росія за доби гетьмана Мазепи*, Київ 2008; Т. Чухліб, *Український гетьманат у Великій Північній війні 1700 – 1721: проблема міжнародного та воєнно-політичного становища* [w:] *Гетьман Іван Мазепа: постать, оточення, епоха*. Відп. ред. В.Смолій, Київ 2008, с. 7 – 42; Т. Чухліб, *Мазепинська Україна між Російською та Шведською короною: дилема вибору протекції*, „Український Історичний Журнал” 2009, № 2, с. 16 – 39.

и С. Павленка⁸. Весьма интересными являются также работы А. Дубины⁹, И. Диптан¹⁰, О. Ковалевской¹¹ та В. Станиславського¹², раскрывающие отдельные направления исследований «мазепианы». Из зарубежной «мазепианы» не теряют своего значения немного более ранние исследования американского историка О. Субтельного¹³. Из современных польских историков некоторое внимание возникновению союза между Карлом X и И. Мазепой уделил в своей монографии З. Анусик¹⁴. Весьма интересной является статья Павла Крокоша, где исследовались вопросы, близкие к нашей тематике¹⁵.

Анализ указанной литературы приводит нас к мысли, о том, что наименее исследованным моментом является историко-юридическая трактовка событий в Гетманской Украине осенью 1708 года. Совершенно очевидно, что в оценке этих событий неприменимы современные правовые категории и следует обратиться к юридическим понятиям того времени.

В предлагаемом материале автор надеется проанализировать правовые основания событий 1708 г. с учётом исторических реалий XVIII столетия. Источником этого анализа будут документы обеих сторон (московской и украино-шведской) и аргументы, приведённые сторонами в обоснование своей правоты.

Изложение основного материала.

В течении всего XVII века на значительной части украинских земель общественные отношения регулировались договорными обязательствами разного рода. Главным образом, это были сословные привилегии, выдаваемые польскими королями реестровому Запорожскому Войску (1617,1619,1625,1630,1638, 1649,1651,1658,1660) или религиозные «Статьи для успокоения народа русского» (1633). Традиция была продолжена московскими царями (1654, 1659,1665,1672,1674,1687). И хотя они постоянно урезали автономные права украинских казаков, но договорной принцип соблюдался. После договора 1687 года звёздный час Украинской казацкой державы померк, но не прошел окончательно. До Андрусовского перемирия территория Войска Запорожского составляла около 250 тис. кв.км. Однако польско-московское соглашение 1667 року разорвало Украину «по живому» и в дальнейшем территория Гетманщины составляла только 100 тис кв.км. Фактически не подчинялась гетману Войска

⁸ С. Павленко, *Військо Карла XII на Півночі України*, Київ 2017; С. Павленко, *Загибель Батурина 2 листопада 1708 р.*, Київ 2008; С. Павленко, *Оточення гетьмана Мазепи: соратники та прибічники*, Київ 2009.

⁹ О. Дубина, *Що будував Мазепа: Російську імперію чи Україну? (Роздуми над українським перекладом книги про Мазепу)*, „Сіверянський Літопис“ 2013, № 3 (11), с. 110 – 126.

¹⁰ І. Діптан, «Український рубікон» 1708 року: візія М.С. Грушевського, „Сіверянський Літопис“ 2014, № 4(118), с. 127 – 150.

¹¹ О. Ковалевська, *Збірник «Мазепа»: реконструкція видавничого проекту 1939–1949 років*, Київ 2011.

¹² В.В. Станіславський, *Іван Мазепа в таборі Карла XII: турецький вектор дипломатичної діяльності*, „Український Історичний Журнал“ 2008, № 5, с. 39 – 49.

¹³ О. Субтельный, *Мазепинці. Український сепаратизм на початку XVIII ст.*, Київ 1994.

¹⁴ Zb. Anusik, *Karol XII*, Wrocław 2006.

¹⁵ P. Krokosz, *Iwan Mazepa I Piotr I. Wojna na uniwersaty (październik – grudzień 1708 r.)*, „Nova Ukraina. Zeszyty historyczno-politologiczne“ 2009, № 1-2, s. 7 – 29.

Запорожского территория Вольностей Запорожских (Сечь) с её 35 тис. кв.км, а также входившая в Московское государство с 1630-х годов территория Слободской Украины, размером около 50 тис. кв.км. Ситуацию раздела Украины закрепил Вечный мир с Речью Посполитой 1686 року.

Украинские земли в Московском государстве имели все ещё значительную автономию. Достаточно вспомнить, что даже после начала Северной войны гетман Войска Запорожского во время визитов в Москву получал аудиенцию у царя по процедуре иностранных представительств. Сохранились описания таких приемов украинских делегаций у 1700, 1703 та 1705 годах¹⁶. Эти документы свидетельствуют о сохранении на той момент еще достаточно высокого статуса за гетманским посольством. Характерным свидетельством такого статусу есть формуляр подписи гетмана Войска Запорожского, который использовал И.Мазепа. Царские сановники, даже высших рангов, свои письма Петру подписывали трафаретной формулой «Вашего царского величества нижайший раб» (например, генерал-адмирал Ф.М. Апраксин, смоленский губернатор П.С. Салтиков, азовский губернатор И.А. Толстой, генерал-лейтенант Р.Х. Боур, генерал Н.Ю. Ифлянт, думный дьяк, фактический руководитель Боярской Думы А.И. Иванов)¹⁷, а некоторые – «непотребный твой государев раб» (московский комендант, губернатор Сибири князь М.П. Гагарин)¹⁸. Были и исключения. Например, фельдмаршал Б. П.Шереметьев¹⁹ и канцлер Г.И. Головкин подписывались только как «раб твой»²⁰. Точно так же подписывал свои письма и родственник царя, глава Разрядного приказа Т.Н. Стрешнев²¹. Единственным исключением был фаворит царя А. Меншиков – ему позволялось подписывать письма к царю только именем и фамилией²². Особое положение в петровской иерархии имел также князь-кесарь, глава Преображенского приказа Ф.Ю. Ромодановский²³. Он подписывал письма к царю как «князь Федор». Гетман же И. Мазепа подписывал свои письма к царю Петру «Вашего царского величества верный подданный и слуга нижайший», то есть рабской терминологии мы тут не встречаем²⁴. Между прочим, таким же трафаретом «нижайший слуга» подписывали письма к московским вельможам полковники Войска Запорожского²⁵.

Мечтой украинских гетманов было воссоединение обоих берегов Днепра. Такое не удалось П. Дорошенко в 1668 – 1669 годах, И. Самойловичу в 1677 – 1678 годах, в 1702 – 1704 годах это пробовали осуществить С. Самусь и С. Палий. Правобережные полковники решили воспользоваться неудачами короля Августа II (в мае 1702 года шведам сдалась Варшава, а в июле войско Августа потерпело

¹⁶ *Гетманское представительство при русском дворе, „Киевская Старина“ 1883, t.VII, сент.-окт., с. 317 – 320.*

¹⁷ *Письма и бумаги императора Петра Великого, t.VIII, вып. 2., отв. ред. Б.В. Кафенгауз, Москва-Ленинград 1951. с. 63,428,452,453,456,476,478,481,503,515.*

¹⁸ Там же, с. 520, 533.

¹⁹ Там же, с. 459.

²⁰ Там же, с. 442.

²¹ Там же, с. 422, 527.

²² Там же, с. 430,442,450,464.

²³ Там же, с. 554.

²⁴ Там же, с. 527, 548.

²⁵ Там же, с. 882.

поражение в битве при Клишове) и подняли восстание. Попытки исследователей выявить контакты между правобережной старшиной и шведским королем не дали результата²⁶.

Начало восстания было успешным: казаки захватили Белую Церковь, освободили территорию почти до границ Зборовского трактата 1649 года. До воссоединения оставался один шаг. Но восстание очень вредило союзнику Петра королю и курфюрсту Августу II, который и так терпел неудачи в войне с Карлом XII. По этому поводу посол Речи Посполитой Т. Дзяловський в 1704 году требовал от Петра I «повлиять» на правобережных казаков, в противном случае отказывался подписать соглашение об официальном вступлении Речи Посполитой в Северную войну.

Очень заинтересованный в сохранении союзника, Петр I решил помочь полякам в подавлении восстания Семена Палия на Правобережной Украине и приказал И. Мазепе оккупировать территорию, отбитую Палием. Таким способом под булавой Ивана Мазепы в 1704 – 1708 годах опять оказались земли, которые Зборовским соглашением признавались за Богданом Хмельницким. Правовой статус этих территорий оставался неясным: с одной стороны, по Нарвскому соглашению от августа 1704 года Пётр обещал восстановить суверенитет Речи Посполитой, с другой стороны, реальное управление территорией осуществлял вассал царя гетман И. Мазепа, польской же администрации здесь не осталось, а, кроме того, ситуация не имела чётких временных границ²⁷. Перед И. Мазепой вырисовалась возможность достижения независимости Украины обоих берегов Днепра.

Но без союзников выйти победителем в борьбе за Украину с московским монархом было не реально, и гетман это прекрасно понимал. Речь Посполитая не могла стать таким союзником по двум обстоятельствам – она не согласилась бы на потерю Правобережной Украины в пользу Мазепы, а сама идея союза с Речью Посполитой была крайне непопулярна среди украинского населения, особенно правобережных украинцев. Мазепа мог вполне оказаться в положении И. Выговского, победившего московитов в Конотопской битве, но лишённого поддержки среди населения и потому отрёкшегося от булавы. Объективные обстоятельства подталкивали И. Мазепу к союзу с победоносным королём шведов.

Любые союзные отношения в Европе всегда оформлялись письменными соглашениями. Эта традиция письменного слова продолжалась со времён Рима, придававшего приоритетного значения не только оформлению договорных отношений, но и их формальному исполнению. Как говорили римляне: «*Pakta sunt servanda!*» - договоры должны исполняться. Такой договор есть и между королями Швеции и Польши с одной стороны и гетманом Украины – с другой. Текст его приводил в начале XIX века ещё Д. Бутурлин, это фактически даже два договора: между Карлом и Мазепой, и между Станиславом Лещинским и Мазепой, как бы дополняющие друг друга²⁸. Однако есть одна неясность: все другие

²⁶ Т. Чухліб, *Шлях до Полтави...* s. 130, 155.

²⁷ Т. Чухліб *Гетьмани Правобережної України в історії Центрально-Східної Європи (1663 – 1713)*, Київ 2004. s. 238.

²⁸ Д. Бутурлин, *Военная история походов россиян в XVIII ст.*, cz. I, t. 3: *Дополнения*, Санкт-

тексты договоров Д. Бутурлин подаёт дословно, с точными датами, даже если это тексты почётных капитуляций шведских гарнизонов Нотебурга, Дерпта или Выборга. Текст этого договора российский историк только пересказывает, не приводя точной даты! Сам текст он взял из «Истории Г. Адлерфельта...», так же как и тексты капитуляций Нотебурга и Дерпта. Не понятно, кто мог подписать договор с И. Мазепой от имени короля Станислава, ведь самого Станислава Лещинского быть при этом не могло. То есть, даже при поверхностном анализе возникает целый ряд сомнений в аутентичности текста договора, приведённого российским историком. Как позднее показал известный украинский историк Б.Крупницький, Адлерфельт-младший очень вольно перевёл на французский текст этого соглашения, добавив от себя много материала, ориентируясь на реалии 1740-х годов²⁹. Этот историк очень убедительно, по нашему мнению, осуществил анализ договорных отношений Карла XII та И. Мазепы. Но его материал долгое время оставался в рукописи и был опубликован буквально недавно. Крупницький исключает возможность появления такого соглашения ранее весны 1708 года, когда штаб-квартира короля находилась в Родошковицах (Беларусь), что же касается договора с участием Станислава Лещинского, то украинский историк вообще ставит под сомнение даже само существование такого договора³⁰. Из современных украинских историков анализировал обстоятельства этого договора С.Павленко. Он указал на целый ряд нелогичностей в тексте соглашения, например, обещание сделать И. Мазепу князем на белорусских землях, хотя украинский гетман уже с лета 1707 года носил титул князя Священной Римской империи³¹.

Кстати, это обстоятельство создавало определённый правовой прецедент. Как князь Священной Римской империи, И. Мазепа был носителем суверенитета, что обеспечивалось условиями Вестфальской системой договоров (а конкретнее, Оснабрюкского договора)³². Этот юридический момент до сих пор не привлекал внимания ученых Украины и России. Таким образом, разрыв И. Мазепы с Московским царством в глазах Европы выглядел не изменой, а реализацией принципа суверенитета, гарантированного имперским князьям. Кстати, шведский монарх, наряду с французским, выступали гарантами стабильности Вестфальской международной системы.

Ещё одним болезненным для украинской автономии намерением Петра I стала идея унификации административно-территориального устройства своей державы. В предыдущих своих исследованиях мы отмечали, что у царя Петра не было чёткого плана государственных реформ, поэтому многие из них становились неожиданными не только для рядовых обитателей Московского царства, но и для близкого окружения царя³³. Сама идея введения губернского строя сформировалась у царя Петра, вероятно, в декабре 1707 года. Можно допустить,

---

Петербург 1821, s. 51 – 53.

²⁹ О. Ковалевська, *Збірник «Мазепа»...*, s. 30.

³⁰ Там же, s. 32 – 35.

³¹ С. Павленко, *Угоди І. Мазепи зі Ст. Лещинським та Карлом XII: до питання про творення історичних фальсифікацій*, [w:] *Гетьман Іван Мазепа: постать, оточення, епоха*. Відп.ред. В.А. Смолій, Київ 2008, s. 176.

³² А.І. Дмитрієв, *Вестфальський мир 1648 року і сучасне міжнародне право*, Київ 2001.

³³ О. Слісаренко, *Тінь Полтави*, Дніпропетровськ 2016, s. 115. 116.

что слухи о подготовке такой реформы стали известны гетману И. Мазепе. Не имея возможности получить точных данных о характере будущей реформы, гетман, очевидно, ориентировался только на её внешние параметры. Сведения о создании Киевской губернии могли означать намерение царя ликвидировать режим Гетманщины или, по крайней мере, об окончательной потере для гетмана Киева, как административного центра новой губернии. Киев и так находился под управлением московских воевод, а присутствие там гетманской администрации было весьма символическим, но всё же считалось, что города с московскими гарнизонами (таких было пять) формально входят в Гетманщину и там действовало магдебургское или казацкое право. Хотя позднее роспись городов по губерниям не включила собственно территорию Гетманщины (что стало известно в 1709 году), не исключено, что такая инкорпорация готовилась и только восстание Мазепы изменило планы царя. Тем не менее, можно уверенно утверждать, что в октябре 1708 года гетман не мог знать точных параметров административной реформы, а потому допускал для своей родины наихудший вариант.

Ещё один важный с точки зрения соблюдения автономных прав Гетманщины выделил киевский историк А. Сокирко. По его мнению, для казацкой старшины было крайне нежелательным реализация ещё одного проекта царя о введении в Гетманской Украине «регулярства», то есть выделения наиболее боеспособной части украинского казачества и привлечения его на царскую службу на регулярной основе³⁴. На этот план царя подтолкнули события 1706 года, когда его армия чудом спаслась от капитуляции под Гродно³⁵, а вспомогательные украинские полки потерпели ряд поражений в столкновениях со шведскими войсками той же весной на территории Беларуси. Хотя этот план не был реализован в 1707 году, однако о нём, конечно, было известно окружению гетмана. Реализация этих намерений царя Петра привела бы к централизации военного управления, что было на руку Москве, но привело бы к неизбежному стеснению автономных прав украинского казачества, вытеснило бы из казацкой корпорации её беднейшую часть, неизбежно углубило бы социальный кризис в Гетманщине, привело бы к ускоренной инкорпорации её в состав Московского царства.

Эти соображения привели гетмана и его окружение к мысли, что царь нарушает ранее подписанные гетманские статьи («Коломацкие» и более ранние), а это освобождает гетмана от обязательств перед московским властителем. Обязанности главы государства (хотя бы и автономного) делали необходимым разрыв договора, и так не соблюдавшегося московской стороной, и предпринять меры к сбережению Украинской Казацкой Держави³⁶. Младший современник этих событий британский историк Дж. Моттли тоже не видит в этих шагах корыстных мотивов, на которых так настаивала петровская пропаганда. По его словам гетман «...желал стать сувереном своей страны ... хотя, сохранив верность царю, наверняка, разделит бы с ним славу победы над шведами»³⁷.

³⁴ О. Сокирко, *Ще раз про передумови та причини повстання І. Мазепи 1708* [w:] *Гетьман Іван Мазепа: постать, оточення, епоха*. Відп. ред. В.А. Смолій, Київ 2008, s. 87 – 89.

³⁵ А. Slesarenko, *Armia rosyjska w operacji grodzieńskiej z 1705-1706 roku*, „*Wschodni Rocznik humanistyczny*” tom IX (2013), s. 68, 69.

³⁶ О. Ковалевська, *Збірник «Мазепа»...*, s. 122 – 124.

³⁷ Jn. Mottley, *The history of the life of Peter the first, Emperor of Russia*, London 1739, p. 109.

Конечной целью Мазепы по перемене протектора, по мысли Т. Чухлиба, был не поиск нового суверена для Украины, а осуществление «прусского варианта» достижения независимости³⁸. Украинский историк имел ввиду способ получения королевского титула курфюрстом Бранденбурга Фридрихом III в январе 1701 года. До этого бранденбургский курфюрст приносил вассальный оммаж за Восточную Пруссию польским королям. Однако, благодаря сложной военно-политической ситуации в Европе накануне войны за «испанское наследство» Фридрих III сумел путём переговоров с различными «центрами влияния» достигнуть желаемого результата и превратиться из курфюрста Бранденбурга в «короля в Пруссии» Фридриха I. Ватикан, правда, не признавал этого титула до 1788 года, а Речь Посполитая – до 1772 года.

Проведённый анализ указанных историко-правовых обстоятельств позволяет автору предложить следующие выводы. В событиях 1708 года столкнулись две тенденции взаимоотношений по вектору «власть – подданные». Украинская старшина во главе с гетманом И. Мазепой продолжала оставаться в правовом поле многовековой европейской традиции, рассматривавшей монарха как первого среди равных. Именно поэтому в Европе сложились с рубежа XV века специфические формы абсолютизма – весьма мягкие и непродолжительные. Они почти всегда заканчивались вооружёнными восстаниями народа против любых попыток королей усилить свою власть. Таковыми стали революция в Нидерландах против испанского абсолютизма, английская буржуазная революция, в недалёком будущем Великая Французская революция. В половине европейских стран абсолютистские режимы даже не сложились – Речь Посполитая, Португалия, Дания, почти все германские и итальянские государства, весьма мягкие формы имел шведский абсолютизм. Наоборот, Московское государство тогда же, с середины XVI века, пошло по пути восприятия восточных форм абсолютизма, где даже высшие категории общества молчаливо подчинялись произволу монарха. С таким пониманием отношений «власть – подданные» монарх становится только носителем прав, а его народ – только носителем обязанностей. Личность монарха отождествляется с народом, нацией, а личности всех других не имеют значения и сводятся только к служебным элементам.

И. Мазепа опирался на почти столетний опыт договорных отношений казачества и Речи Посполитой, полагая своё законное право в замене протектора, не исполнившего «общественного договора», совершенно в том же духе, как английский парламент высказал свои претензии Карлу Стюарту в «Великой ремонстрации» на 60 лет раньше. Да и последующие события в Украине при Богдане Хмельницком подтверждают, что мотивы национально-освободительной, т.е. буржуазной революции, могли бы быть потушены, если бы не крайне ригористическая позиция польских магнатов в 1651 – 1657 годах. Когда же в 1658 году они решились пойти на радикальные уступки, оказалось слишком поздно и Речь Посполита потеряла Украину примерно так же, как Англия потеряла большую часть колоний в Северной Америке.

Ошибка И. Мазепы состояла в том, что он полагал образ мышления Петра I подобным европейскому, т.е. склонному к договору, а не к тотальному подавлению.

³⁸ Т. Чухліб, *Мазепинська Україна між Російською та Шведською короною...*, s. 32.

В такой борьбе апелляция только к праву, не подкреплённая соответствующими милитарными усилиями, не могла быть поддержана широкими народными массами и стать успешной.

BIBLIOGRAFIA:

Anusik Zb., *Karol XII*, Wrocław 2006.

Jasenica P., *Rzeczpospolita obojga narodów*, t. 3: *Dzieje agonii*, Warszawa 1982.

Krokosz P., *Iwan Mazepa i Piotr I. Wojna na uniwersały (październik – grudzień 1708 r.)*, „Nowa Ukraina. Zeszyty historyczno-politologiczne” 2009, № 1-2, s. 7 – 29.

Mottley Jn., *The history of the life of Peter the first, Emperor of Russia*, London 1739.

Serczyk W., *Połtawa 1709*, Warszawa 1982.

Slesarenko A. *Armia rosyjska w operacji grodzieńskiej z 1705-1706 roku*, „Wschodni Rocznik Humanistyczny” t. IX (2013), s. 61 – 71.

Артамонов В. *Великая победа под Полтавой*, „Проблемы национальной стратегии” 2009, № 1. С. 148 – 165.

Артамонов В. *Позиции гетманской власти и Россия на Украине в конце XVII – начале XVIII вв.* [w:] *Россия – Украина: история взаимоотношений*. Москва 1997. С. 89 – 100.

Артамонов В., *Казачество гетьмана Й.И. Скоропадського, запорожців і мазепинці в полтавський період Северної війни 1708 – 1709гг.*, [w:] *Полтавська битва 1709 року в історичній долі України, Росії, Швеції та інших держав*. Харків 2009. С. 242 – 259.

Артамонов В., *Полтавское сражение. К 300-летию Полтавской победы*. Москва 2009.

Бутурлин Д., *Военная история походов россиян в XVIII ст.*, cz. I, t. 3: *Дополнения*. Санкт-Петербург 1821.

Гетманское представительство при русском дворе, „Киевская Старина” 1883 t.VII, сент.-окт. С. 317 – 320.

Діптан І., «Український рубікон» 1708 року: візія М.С. Грушевського, „Сіверянський Літопис” 2014, № 4(118). С. 127 – 150.

Дмитрієв А.І., *Вестфальський мир 1648 року і сучасне міжнародне право*. Київ 2001.

Дубина О., *Що будував Мазепа: Російську імперію чи Україну? (Роздуми над українським перекладом книги про Мазепу)*, „Сіверянський Літопис” 2013, № 3 (11). С. 110 – 126.

Ковалевська О., *Збірник «Мазепа»: реконструкція видавничого проекту 1939–1949 років*. Київ 2011.

Кротов П., *Битва при Полтаве (К 300-летней годовщине)*. Санкт-Петербург 2009.

Павленко С., *Військо Карла XII на Півночі України*. Київ 2017.

Павленко С., *Загибель Батурина 2 листопада 1708 р.* Київ 2008.

Павленко С., *Оточення гетьмана Мазепи: соратники та прибічники*. Київ 2009.

Павленко С., *Угоди І. Мазепи зі Ст. Лецинським та Карлом XII: до питання про творення історичних фальсифікацій* [w:] *Гетьман Іван Мазепа: постать, оточення, епоха*. Відп.ред. В.А. Смолій. Київ 2008. С. 170 – 184.

Письма и бумаги императора Петра Великого. Том VIII, вып. 2., отв. ред. Б.В. Кафенгауз. Москва-Ленинград 1951.

Слісаренко О., *Тінь Полтави*. Дніпропетровськ 2016.

Сокирко О., *Ще раз про передумови та причини повстання І. Мазепи 1708* [w:] *Гетьман Іван Мазепа: постать, оточення, епоха*. Відп. ред. Смолій В.А. Київ 2008. С. 87 – 89.

Станіславський В.В., *Іван Мазепа в таборі Карла XII: турецький вектор дипломатичної діяльності*, „Український Історичний Журнал” 2008, № 5. С. 39 – 49.

Субтельний О., *Мазепинці. Український сепаратизм на початку XVIII ст.* Київ 1994.

Таирова-Яковлева Т., *Мазепа*, Москва, 2007.

Чухліб Т., *Гетьмани Правобережної України в історії Центрально-Східної Європи (1663 – 1713)*. Київ 2004.

Чухліб Т., *Мазепинська Україна між Російською та Шведською короною: дилема вибору протекції*, „Український Історичний Журнал” 2009, № 2. С. 16 – 39.

Чухліб Т., *Український гетьманат у Великій Північній війні 1700 – 1721: проблема міжнародного та воєнно-політичного становища [w:] Гетьман Іван Мазепа: постать, оточення, епоха*. Відп. ред. В. Смолій. Київ 2008. С. 7 – 42.

Чухліб Т., *Шлях до Полтави: Україна і Росія за доби гетьмана Мазепи*. Київ 2008.

